

*Посвящается моей маме,
благодаря которой все кажется волшебным*

— ПРОЛОГ —

ВОЛШЕБСТВО В ПОЦЕЛУЕ

Всю жизнь молодой лорд Тенериф Мэйлон слышал шептания. Они скользили вдоль стен бальных залов и прокрадывались в приглушенные разговоры, которые велись за бокалом портвейна.

«Ночные птицы изменят твою судьбу, — обещали они. — Их магия станет твоей после одного поцелуя».

Для начала надо их отыскать и выполнить требования. Но он готов заплатить, сколько потребуется.

Наконец Тенни разрешают снять повязку с глаз. Сперва он видит лишь яркое пламя свечей, рисующее круги на темно-фиолетовых стенах. Затем ему удается сосредоточить взгляд на женщине в платье из тонкого бархата. Она сидит за столом, на ее лице маска с темными перьями и сеточкой, которая закрывает прорези для глаз, так что ее лицо полностью скрыто. Тенни известно лишь ее кодовое имя: Мадам Ворона.

Она протягивает руку в перчатке и ждет.

— Ваш платеж.

Дрожащими руками Тенни передает ей нитку с рубинами. Эта дрожь и создавала ему проблемы за столами креллена. Тенни привык, что деньги покидают его, он часто наблюдал, как монеты утекали сквозь пальцы, но расставаться с драгоценностями, украденными из шкатулки леди-матери, ему приходи-

лось впервые. Он почти поморщился от стыда, будто залпом выпив последние капли горького вина. Он устал и находился на грани нервного срыва оттого, что ему приходится бегать от гнусного кредитора, а также от лорда-отца, который обрушит на него свой гнев, если узнает о растущих долгах сына. А ведь Тенни просто не повезло. Но сегодня все изменится.

Мадам Ворона обматывает нитку рубинов вокруг пальцев. Драгоценные камни такие темные, что кажется, будто они поглощают свет.

— А секрет? — требует она.

Под воротник Тенни стекает пот.

— Разве драгоценностей не достаточно?

Она выгибает бровь:

— Секреты защищают моих девочек лучше, чем драгоценности, какими бы сверкающими они ни были. Либо вы делитесь секретом, либо остаетесь ни с чем.

Тенни вздыхает и протягивает ей записку, которую написал днем, признаваясь, что украл рубины матери. Чтобы не сомневаться, что его секрет достаточно ценный, он упомянул про долги и даже про интрижку со служанкой, работавшей в доме родителей. Передавать секреты на хранение Мадам Вороне рискованно, но он понимал, что денег будет недостаточно, чтобы пройти через эту дверь.

Прочитав его секреты, Мадам складывает записку. А затем подносит палочку пурпурного воска к пламени свечи и ждет, пока с нее не начинают стекать капли. Когда женщина, уронив несколько на сложенную бумагу, поддвигает ее к Тенни, его пульс учащается. Он вдавливая в воск печать дома Мэйлонов, отмечая подлинность письма. И подтверждая, что ни одной душе не расскажет о том, что увидит сегодня вечером.

На лице Мадам расплывается улыбка.

— Какую Ночную птицу ты выберешь?

Тенни облизывает губы. Его друзья хвастались, что обращались к Ночным птицам, но их рассказы о магии были настолько странными, что в них не очень верилось. Тенни считал их сказочными историями, призванными заманить в ловушку таких отчаявшихся дураков, как он.

Мадам выкладывает на стол три карточки. Они напоминают карты креллена, но вместо мифических зверей и королей на них изображены птицы.

— Магия Ночных птиц различается, — объясняет она. — Как сорта вина. Щегол помогает сменить внешность и стать похожим на другого человека. Куропатка дает маскировку, и вы будете практически невидимым. Соловей позволит управлять эмоциями окружающих и изменять их на те, которые угодны вам.

У Тенни пересыхает во рту. В Эвдеанской республике запрещена любая магия, но то, о чем говорит Мадам, — большая редкость. Он не раз имел дело с алхимической магией — той, что измельчают в порошки в подсобках алхимиков и подмешивают в коктейли в подпольных барах Симты. От таких зелий несколько минут говоришь на другом языке или твоя кожа начинает светиться в темноте. Но дары Ночных птиц совершенней и гораздо ценнее. Именно им стремятся подражать алхимики и владельцы баров.

— Дар можно использовать лишь несколько раз, — говорит Мадам. — Так что выбирайте тщательнее.

Дар Соловья очень заманчив и помог бы Тенни повлиять на исход партии за столом креллена, но ему не хотелось бы жульничать, чтобы выпутаться из неприятностей. Он собирается вернуть свое состояние собственными силами.

Тенни указывает на Щегла.

Улыбка Мадам сменяется саркастичной усмешкой.

— Как пожелаете, — отвечает она и перечисляет правила: никаких непристойностей, требований или расспросов.

Но Тенни так нервничает, что ему удается уловить лишь несколько слов. Затем ему снова надевают повязку на глаза, и кто-то ведет его по коридору, наполненному ароматом лилий. Он замечает, как под ботинками продавливается толстый ковер. Тонкие пальцы сжимают его запястье.

Свернув пару раз, они останавливаются, и его руку отпускают. Он слышит тихий шорох бумаги, будто под дверь подсовывают карточку.

Тенни чувствует, как его манжеты пропитываются потом.

— А... как мне к ней обращаться? — спрашивает он в темноту.

Несколько мгновений длится тишина, а потом раздается скрипучий мужской голос, от которого Тенни невольно вздрагивает:

— По ее птице. Хотя вам вообще не придется к ней обращаться.

И снова тишина. От чувства вины у Тенни начинает покалывать затылок. Его лорд-отец поддерживает Закон о запрете магии и ярый ее противник. Что бы он сказал, если бы узнал, что его сын купил дар Ночной птицы на украденные фамильные драгоценности?

Тенни вздыхает. Он и сам не понимает, чем креллен так манит его. Ему нравится, что в игре равные шансы лишиться всего или обогатиться, ползать от унижения или возвыситься до уровня богов. Этот риск кружит голову. Сейчас он тоже рискует, и это возбуждает его не меньше игры. Тенни отбрасывает мысли об отце и сосредотачивается на Щегле... только на Щегле. И на загадочной магии, которую ему предстоит испытать.

Когда дверь со щелчком раскрывается, Тенни поправляет галстук. Сквозь повязку он видит мягкий теплый свет. Толчок в спину вынуждает его шагнуть вперед, после чего дверь за ним закрывается.

— Вы можете открыть глаза, — говорит Щегол. — Мы остались вдвоем.

У нее ласковый голос. Нет, насыщенный, как цветочное вино из Дальнеземья, но странно искаженный. Похоже, она приняла алхимическое средство, чтобы изменить его. Еще один вид маскировки.

Тенни стягивает с глаз повязку. Даже в тусклом свете заметно богатое убранство комнаты. Дорогая мебель из темного дерева, бархатные портьеры, ковер винного цвета. У камина два глубоких кресла. А в центре стоит девушка в маске. У нее прическа как у Мадам Вороны, а бóльшую часть лица скрывают перья с золотистой каймой, на которые огонь в камине отбрасывает блики. Хотя прорези для глаз закрыты сеткой, Тенни кажется, что эта девушка не старше его. Ее улыбка наполнена мудростью, не свойственной молодости.

Она не куртизанка — глупо об этом думать, — но Тенни с трудом удается отвести взгляд от ее полных губ. Видел ли он ее раньше? Но даже если и так, произносить ее имя опасно. Эти девушки не случайно носят маски и используют названия птиц. Некоторые бы пошли на любые преступления, чтобы получить неограниченный доступ к их магии. А церковь и многочисленные ярые сторонники Закона о запрете магии, скорее всего, убили бы девушек. Нет, лучше ей оставаться просто Щеглом. Тенни хватает и своих неприятностей.

— Приятно познакомиться, юная леди Щегол, — поклонившись, произносит он.

Ее губы изгибаются в застенчивой, но игривой улыбке.

— Юный лорд Мэйлон, какой приятный сюрприз.

Тенни замечает цепочку на ее шее и невольно скользит взглядом вниз. Почему вырез одежды называется горловиной, если он обычно спускается намного ниже? Тенни быстро поднимает глаза, надеясь, что Щегол ничего не заметила. Но из-за сетки, закрывающей ее глаза, это невозможно определить.

— Хотите вина? — предлагает она. — Или, может, чего-то покрепче?

Он кивает, хотя его живот и скрутило от напряжения.

— На ваш выбор.

Щегол идет за напитками. Темные блестки на ее платье мерцают при каждом движении. По правде говоря, Тенни не представляет, за что именно он заплатил. Как все произойдет? Что он почувствует?

Девушка возвращается и протягивает ему бокал с янтарной жидкостью, пахнувшей сосновой смолой и грозowymi тучами.

— Пусть вам благоволит Фортуна, — говорит она, приподнимая свой бокал.

— И вам, — с трудом сглотнув, отвечает Тенни.

Выпив все залпом, он опускается в кресло, ожидая, что Щегол займет другое. Но вместо этого девушка устраивается у него на коленях.

— Ты готов? — мурлычет она.

Тенни кивает, стараясь сдержать дрожь в руках.

Щегол достает простую черную маску и прикладывает ее к лицу.

— Это поможет вызвать магию, — объясняет она, — когда вы решите ее использовать. Просто наденьте маску и представьте человека, чей образ хотите принять.

Он подается вперед навстречу ее прикосновениям, нежным, как лепестки цветов.

— А еще вам нужно держать в руках что-то принадлежащее человеку, которым вы хотите стать. Подойдет и платок, но лучше достать волосы или ногти.

Тенни снова кивает. Его сердце бешено колотится, как бывает, прежде чем он выкладывает карты креллена на стол, еще не зная, выиграл или проиграл.

— А теперь представьте, как вы будете использовать дар, — говорит Щегол. — Запечатлейте это в сознании. Со всей силой и ясностью.

Это несложно... образы не заставляют себя ждать. Тенни воображает, как входит в Симтанский банк в образе своего отца, подражая его голосу и манерам. А затем получает доступ к деньгам, которые помогут ему выбраться из этой ямы. Монеты переполняют его карманы, и он вновь становится богатым. Снова тот сын, которым лорд-отец мо-

жет гордиться. Щегол приподнимает его подбородок и целует.

Тенни уже целовался с девушками. Да и не только целовался, если уж на то пошло. Но все те поцелуи показались ему искрами по сравнению с вспыхнувшим сейчас огнем. Магия девушки срывается с губ и проникает в него, наполняя кости теплом и воспламеняя кровь. Тенни опьянен ею. Чувствует себя королем... а возможно, и богом.

Он обхватывает девушку руками. Теперь он окончательно понимает, почему все, что связано с ней, — это секрет. Ведь чтобы удержать ее, он заплатил бы любую цену.

ЧАСТЬ I

ТЫСЯЧА
СЛОВ
СЕКРЕТОВ

